

руемую пушкинскую строку семантический ореол естественно включается в художественную систему романа в стихах.

Примечания

- 1 Бродский Н Л Евгений Онегин Роман А С Пушкина Пособие для учителя Изд 5-е М, 1964 С 32
- 2 Лотман Ю М Роман А С Пушкина "Евгений Онегин" Комментарий Пособие для учителя Л, 1980 С 121
- 3 Михайлова Н И "Собрание пестрых глав" О романе А С Пушкина "Евгений Онегин" М, 1994 С 12
- 4 Пушкин А С Поля собр соч В 17 т М, Л, 1937 Т 6 С 5 Далее сноски на это издание даны в тексте римская цифра в скобках обозначает том, арабская – страницу
- 5 Об этом Юсов А Правильно ли мы читаем первую строфу "Евгения Онегина" // Москва 1957 № 6 С 218–219, Альтман М Заметки о Пушкине // Русская литература 1964 № 1 С 140
- 6 Словарь языка Пушкина В 4 т М, 1959 Т 3 С 637
- 7 Ср Новые материалы к словарю А С Пушкина М, 1982 С 176
- 8 Ср Даль В И Топковый словарь живого великорусского языка В 4 т М 1990 Т 3 С 378
- 9 Катенин П А Избр проиоз М, Л, 1965 С 479
- 10 Ср Крылов И А Соч В 2 т М, 1984 Т 2 С 583 Хотя строка "Осел был самых честных правил" номинально является четвертой, она стоит сразу же после зачина и по сути открывает басенный текст С на чальной строкой первой главы, расположенной после посвящения, ее сближает как сходство позиции, так и рифмовки (у Крылова приставил – правил, у Пушкина правил – заставил)
- 11 Слонимский А Пушкин и комедия 1815–1820 гг // Пушкин Временник Пушкинской комиссии М, Л, 1936 Т 2 С 35–42
- 12 Фомичев С А У истоков замысла романа в стихах "Евгений Онегин" // Болдинские чтения Горький, 1982 С 5–9
- 13 Стихотворная комедия, комическая опера, водевил конца XVIII – начала XIX века В 2 т Л, 1990 Т 2 С 457 Далее сноски на это издание приведены см в тексте Комедия, арабская цифра обозначает страницу
- 14 Загоскин М Н Соч В 7 т СПб, 1889 Т 6 С 87
- 15 См Бродский Н Л Евгений Онегин Роман А С Пушкина С 293–294, Тархов А Комментарий // Пушкин А С Евгений Онегин М, 1978 С 282
- 16 Лотман Ю М Указ соч С 351
- 17 Переключки между текстами "Горя от ума" и "Не люблю – не слушаю" впервые были отмечены еще в 1926 г (Гроссман Л П Записки д'Аршмака, Пушкин в театральных креслах М, 1990 С 409)
- 18 Грибоедов А С Полн собр соч В 3 т СПб, 1995 Т 1 С 27 Далее сноски на это издание следуют в тексте Грибоедов, арабская цифра обозначает страницу
- 19 По всей видимости, с пьесой Шаховского знаком и Фамусов, который ниже говорит Чацкому "Обрыскал свет, не хочешь ли жениться?" (Грибоедов, 37) Ср со словами Зарницкина Дашеньке "Немудрено обрыскал я весь свет А помню, ты была премилая плутовка" (Комедия, 366)
- 20 Недоговоренность о том откуда отправился Чацкий в Москву, выполняет важные эстетические функции (Степанов Л А Действие, план и композиция "Горя от ума" // Проблемы творчества А С Грибоедова Смоленск, 1994, С 21–23)
- 21 А именно так, по мнению В Г Белинского, в подобном положении и должен вести себя светский человек чего, однако, в поведении Чацкого критик решительно не усматривает (Белинский В Г Полн собр соч В 13 т М 1953 Т 3 С 474–475)
- 22 Не исключено, что отголоском этой реплики Зарницкина является следующее критическое высказывание об Онегине из письма А А Бестужева к Пушкину от 9 марта 1825 г "Я вижу франта, который душой и телом предал моде – вижу человека, которых тысячи встречаю наяву, ибо самая холодность и мизантропия и странность теперь в числе туалетных приборов" (XIII, 149)

Н.П. Кравченко

О ВЫРАЖЕНИИ МОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Роман «Евгений Онегин», написанный в пору становления русского литературного языка, напичкан различными лингвистическими комментариями Исследователями подсчитано, что на страницах своего романа Пушкин 24 раза обращается к вопросам лексики и семантики, 17 раз – стилистики, 3 – фонологии, 2 – грамматике, 1 – морфологии, 6 – вопросам языка вообще Такая статистика позволяет говорить о романе как «о труде по важнейшим языковым проблемам в совершенной художественной форме» [1].

Основной акцент в своих лингвистических рассуждениях Пушкин делает на взаимодействии русского и французского языков и комментирует употребление того или иного слова, формы или выражения только через призму их контактов. И это не случайно.

Первая половина XIX века характеризуется интенсивным проникновением французского языка в русский, что объясняется доскональным знанием французского писателями-реформаторами и в первую очередь – Пушкиным. Из двух языков, которыми владел поэт одинаково свободно, первым для него был французский. На одиннадцатом году жизни Пушкин, по воспоминаниям его брата Льва Сергеевича, знал наилучшую всю французскую литературу, за что в лице и получил кличку «француз». Его товарищи шутили, что он говорит не по-французски, а по-парижски.

Пушкин и сам признавал: «Мы привыкли мыслить на чужом языке» [2]. Письма друзьям поэт писал на французском. Наброски планов произведений, схему онегинской строфы, заметки, предназначенные для себя, Пушкин записывал часто по-французски или перемежая русские и французские слова. Но несмотря на это строй мыслей поэта, понятия, мироощущение и мировоззрение были чисто русскими, и он как личное оскорбление воспринимал любое некорректное замечание по отношению к русскому языку.

Пушкин видел, что французский язык уже выработан, он пригоден и для делового, и для научного, и для бытового общения. Он точен. В русском же языке отсутствовали средства выражения для философских понятий, научных, политических. Бедность русского языка в сравнении с французским особенно ярко проявлялась на грамматическом уровне. Например, различные абстрактные отношения между явлениями действительности в русском языке почти не выражались легкими и изящными конструкциями типа сделать с удовольствием, произвести на продажу, близкий по духу, одеваться со вкусом, совершить подвиг для славы родины и др. Повсеместному же употреблению предложных словосочетаний с обозначением абстрактных (причинных, следственных, целевых и др.) смысловых отношений в современной русской речи мы обязаны Пушкину и его современникам-писателям.

Уместное вовлечение французских средств выражения мысли в русский язык во многом определило его сегодняшнее состояние, а именно его разговорность. О проявлениях разговорности в языке писал еще К. Аксаков, характеризуя письменный язык «донационального» времени (до второй половины XVII века), в основном его синтаксический строй. Но в XVIII веке, когда создавался новый тип литературного языка, начинает складываться и так называемая «тяжелая конструкция», неудобная для разговорной речи [3]. Грамматически это выражалось в усилении синтетичности синтаксического строя языка. Во второй половине XVIII – начале XIX века синтетизм достиг своего предела, что обнаруживается в четкости проявления подчинительных синтаксических связей и отношений, получивших эксплицитное выражение. Синтетизм начинает заметно ослабевать в связи с писательской деятельностью А. С. Пушкина.

Как замечает Н.С. Валгина, «книжному типу синтаксиса противоплагается тип «актуализирующий», когда на смену единому развернутому высказыванию с непрерывностью и последовательностью синтаксической связи, с вербально выраженными подчинительными отношениями приходит тип высказывания расчлененный, без ярко (словесно) выраженной синтаксической связи, с нарушением и прерыванием синтагматической цепочки» [4]. Причем внутреннее стремление синтаксиса к аналитизму обусловлено тенденцией языка к «разговорности». Одним из проявлений разговорного типа синтаксиса следует считать продуктивное использование аналитических предложных форм. Рост аналитических предложных конструкций привел к появлению

в письменной речи «опрошенных структур» [5], т е с имплицитным выражением смысла Такие процессы, как синтаксическая редукция, синтаксическая компрессия и синтаксическая контаминация послужили толчком для развития в предлогах новых релятивных возможностей.

Аналитизм, лаконичность, эмфатизм – качества, свойственные современному синтаксису, были заложены А С Пушкиным В прежнем состоянии русский язык поэта не во всем удовлетворял, и он мечтал, чтобы родной язык «когда-нибудь образовался наподобие французского (ясного, точного языка прозы, т е языка мыслей)» [6] о чем и писал в «Евгении Онегине»

Раскаться во мне нет силы
Мне галлицизмы будут милы

Проблема формирования русского литературного языка была связана с одним из узловых моментов его развития – калькированием грамматических форм Пушкин употребляет грамматические галлицизмы в романе свободно, как привычные формы родного языка Одно из проявлений грамматического калькирования – формы с предлогом С Под влиянием французского языка в данном предлоге развивается возможность для выражения модальных отношений У Пушкина почти уже не встречаются наречия или деерпричастия в этой функции Вместо них употребляются предложные формы «Они с охотой примут нас», «Не ты ль, с отрадой и любовью, / Слова надежды мне шепнул?», «Ждала Татьяна с нетерпеньем, / Чтоб трепёт сердца в ней затих» Благодаря тому что предлог С стал выражать модальные отношения, такая релятивная возможность возникла и у его антонима предлога БЕЗ «В красавиц он уж не влюблялся / Он их искал без упоенья, / А оставлял без сожаленья», «Но Таня, точно как во сне, / Их речи слышит без участия »

Если лексические, фразеологические и фонетические заимствования поэт объясняет читателям ревностью относящимися к чистоте русской речи, то морфологические кальки употребляет без комментариев, они были освоены им полностью и осознавались как факты русской речи Да и сам русский язык был открыт для подобного заимствования И несмотря на замечание А С Шишкова, что «одеваться со вкусом есть также не собственное наше выражение, ибо мы не говорим, или по крайней мере не должны говорить плакать с горестью, любить с нежностью, жить со скупостью свойство языка нашего во всех других случаях велит нам говорить плакать горько, любить нежно, жить скупо» [7], предложные конструкции с модальным значением стали живым фактом языка, а западноевропейские элементы приобрели национальный колорит Что, кстати, подтверждается исследованиями последних лет в области разговорной лексики [8]

Анализ языка романа «Евгений Онегин» показал, что Пушкин при обозначении модальных отношений, т е отношений «образа и способа» [9], отдает предпочтение предложно-падежным формам, что объясняется не только стилем автора, но и речевой практикой того времени Такие же конструкции характерны для Карамзина и Лермонтова

Аналитические формы обладают большими возможностями и для выражения различных оттенков отношений [10], но даже в тех случаях, когда они взаимозаменяемы без смыслового ущерба, поэт все равно употребляет грамматические галлицизмы, а не свойственные русской речи наречия: «Таков я И того ль искали / Вы чистой, пламенной душой, / Когда с такою простотой, / С таким умом ко мне писали?» (ср пи сать просто и умно), «С какою гордостью небесной / Земли касается она!» (ср как гордо касается), «Без всякой злобы и затей, / Не повторил стократ ошибкой » (ср повторить беззлобно), «Зарецкий встал без объяснений» (ср встал не объясняя)

В реестр предлогов, участвующих в обозначении модальных отношений, Пушкин вовлекает предлог В «Поклонник славы и свободы, / В волненье бурных дум своих,

/Владимир и писал бы оды », «И нечувствительно он ей /Предался, красных летних дней /В беспечной неге не считая », «И Таня в ужасе проснулась»

Для продуктивного использования грамматических галлицизмов русский язык имел благодатную почву. Прямые значения предлогов предопределили возможность участия их в обозначении модальных отношений. Предлог С с творительным падежом в прямом значении, т е пространственном, «указывает на совместность (выделено нами – Н. К.), участие в одном и том же действии или состоянии двух или более лиц и предметов, а также на одновременное явления одного лица или предмета другими при совершении какого-нибудь действия, при каком-нибудь состоянии» [11] «С своей супругою дородной /Приехал толстый Пустяков /Скотинины, чета седая, /С детьми всех возрастов », «Подходит к Ольге Быстро с ней /Вертится около гостей», «К герою нашему подвел Татьяну с Ольгой» В модальном значении данный предлог «употребляется при обозначении явления или состояния, которым сопровождается (выделено нами – Н. К.) какое-либо действие» «Учтиво с ясностью холодной /Звал друга Пенский на дуэль» «Старушки с плачем обнялись » Способность к выражению модальных отношений предлогом С с творительным падежом привела к появлению таких форм, как «что с тобой» «что с вами» «Она глядит ему в лицо «Что с Вами?» – Там – и на «рыльце»»

Предлог В с винительным падежом в прямом, т е пространственном, значении «употребляется при обозначении места, направления куда-нибудь или нахождения где-нибудь кого-нибудь» Причем один предмет находится внутри другого «Когда б надежду я имела /Хоть редко, хоть в неделю раз /В деревне нашей видет вас», «В глуши в деревне все вам скучно», «В глуши забытого селенья /Я никогда не знала б вас » Способность предлога В указывать на «внутри» предмета позволила ему в модальных отношениях указывать на внутреннее состояние кого-либо «Он смотрит в сладком умиленье», «В уныние погружена, гостей не слушает она»

Помимо указания на состояние предмета, рассматриваемые конструкции продуктивно употреблялись при указании на внешний вид кого-либо, чего-либо «Мой брат двоюродный, Буянов, /В пуху, в картузе с козырьком», «Татьяна на широкий двор /В открытом платьице выходит», «Ямщик сидит на облучке /В тулупе, в красном кушаке», «Татьяна (русская душою, /Сама не зная почему) /С ее холодною красою /Любила русскую зиму» Причем иногда формы с предлогами В и С в данном значении синонимичны

Сидят чудовища кругом
Один в рогах (ср с рогами – Н К) с собачьей мордой
Другой с петушьей головой,
Им настезь отворяет дверь,
В очках, в изорванном кафтане,
С чулком в руке седой калмык.
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остав чопорным и гордый
Там карла с хвостиком

Иногда Пушкин, употребляя модальные предложные формы в одной строфе, как бы иллюстрирует их синонимические возможности:

В тоске сердечных утрызаний
Рукою стиснув пистолет
Глядит на Ленского Евгений.
«Ну что ж? Убит,» – решил сосед
Убит! Сим страшным восклицаньем
Сражен Онегин с содроганьем
Отходит и людей зовет

Приведенный текст ярко показывает оттенки основного, модального значения. Форма В + предложный падеж (в нашем случае – в тоске) указывает на более глубокие чувства героя. Поэтру здесь не может быть формы С тоской И, наоборот,

форма **С + творительный падеж** указывает на состояние, которое лишь сопровождает действие отходит с **содроганием**.

В романе Пушкина можно наблюдать явление контаминации, то есть наложения двух смыслов в пределах одной языковой единицы. Например, модальности (образа действия) и эквативности (отношения соответствия) «И человека растянуть /Он позволяя – не как-нибудь, /Но в строгих правилах искусства, /По всем преданьям старины». Как видно, форма **В + предложный падеж** выступает синонимом к **форме ПО + дательный падеж** (ср. в правилах – по правилам, по преданьям – то есть в соответствии с правилами, преданьями). На отношение модальности могут накладываться причинно-следственные отношения «И в одиночестве жестоко жести /Сильнее страсть ее горит, /И об Онегине далеко /Ей сердце громче говорит». Предложно-падежная форма в данном случае указывает на состояние героини и на причину сильной страсти.

Пушкин активно вовлекает предложно-падежные формы в русский синтаксис, демонстрируя их богатые смысловые возможности.

Примечания

- 1 Баевский В С Русский и французский языки в поэтическом сознании Пушкина // Филол науки 1997 № 2 С 22
- 2 А С Пушкин в воспоминаниях современников М., 1974 Т 1 С 21
- 3 Акимов Г Н Новое в синтаксисе современного русского языка М 1990 С 8
- 4 Валеева Н С Пути вхождения разговорных конструкций в письменную речь // Филол науки 1997 № 6 С 23
- 5 Там же С 29
- 6 Пушкин А С Полн собр соч В 10 т М., Л., 1949 Т 10 С 153
- 7 Шишков А С Рассуждения о старом и новом слоге в русском языке СПб., 1803 С 203–204
- 8 Акимов Г Н Новое в русском синтаксисе М., 1995, Разговорная речь в системе функциональных стилей русского языка Грамматика Саратов, 1992.
- 9 Виноградов В В Русский язык, М., 1972 С 538
- 10 О стилистических и смысловых различиях синтетических и аналитических конструкций см Краченко Н П Развитие аналитизма в грамматическом строе русского языка // Филология – Philologica 1995 № 8 С 32–36
- 11 Все дефиниции предлогов даны по Словарию русского языка С И Ожегова М., 1988

Л.А. Исаева, В.В. Катермина

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ А.С.ПУШКИНА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ

В последнее время все чаще предметом лингвистических исследований становится изучение целей и задач языковой деятельности человека (см., например, понимание Ю.С.Степановым истории лингвистической науки как смены различных парадигм, в результате которой семантическая парадигма, или философия имени, сменилась синтаксической парадигмой, или философией предиката, и, наконец, на смену им пришел иной подход – прагматическая парадигма, т.е. философия эгоцентрических слов [1]). Языковая деятельность в значительной мере осуществляется через порождаемые и воспринимаемые личностью тексты. Лингвистика текста, таким образом, приобретает статус науки, связывающей исследования языка с анализом социального взаимодействия, с психологией личности. Личность и языковая личность – не тождественные, не изометричные понятия, но одна познается через другую [2].

При анализе художественного текста одним из возможных способов проникновения в его глубинное содержание (подтекст) становится изучение языковой личности

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

*200 лет со дня рождения
А.С.ПУШКИНА*

**ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКАЯ ЭПОХА.
СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК)**

Сборник научных статей

Краснодар 1999